

ЛИНГВОТИПОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В МОДЕЛИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются современные исследования в области художественного текста. Обосновывается необходимость развития лингвотипологического направления, моделирующего художественный дискурс эпохи, выявляющего его пространство как саморазвивающейся системы, открытой для всего многообразия художественных текстов.

Ключевые слова: художественный дискурс, лингвотипология художественного текста, ментальная модель, концептосистема, константы культуры.

Фоменко О.Г. *Лінгвотипологічна спрямованість у моделюванні художнього дискурсу. У статті розглядаються сучасні дослідження в області художнього тексту; обґрунтовується необхідність розвитку лінгвотипологічного напрямку, що моделює художній дискурс епохи, виявляє його простір як саморегульованої системи, відкритої для різноманіття художніх текстів.*

Ключові слова: художній дискурс, лінгвотипологія художнього тексту, ментальна модель, концептосистема, константи культури.

Fomenko E.G. *Linguistic-typological research area in modeling fictional discourse. The article explores current research areas with regard to fictional text and advances linguistic-typological research that models fictional discourse and reveals its space as a self-developing system which is open to multiplicity of fictional texts.*

Keywords: fictional discourse, linguistic typology of fictional text, mental model, conceptual system, cultural concepts.

Постановка проблемы. Характерной чертой современности является фрагментарность и размытость теории художественного текста, плюрализм школ и мнений, незаконченность одних построений в пользу других – междисциплинарных лингвосинергетического, лингвокогнитивного и когнитивно-нарративного направлений. Соперничество между новыми течениями, которые провозглашают смену парадигмы, не приводит к желаемому результату, а именно целостному представлению о лингвотипологической природе художественного текста, о месте языковой и дискурсивной личности писателя в непрерывности художественного дискурса, открытого, сквозь века и эпохи, триаде автор-читатель-текст.

С одной стороны, рассуждения о фрактальности художественного текста и о саморазвивающихся системах продолжают системность Ф. де Соссюра, и, следовательно, не отрицают постулатов, заложенных текстлингвистами. С другой стороны, художественные тексты, подобные «Поминкам по Финнегану» Джеймса Джойса, подталкивают исследователей к поиску новых решений, рассматривающих продукт, художественный текст, в непрерывном процессе, вовлекающем все пространство художественного дискурса. Необходимо осмыслить текучесть отклонений от литературно-художественных норм в художественном творчестве, описать гипертекстовое измерение, в котором распаковываются одновременные смыслы, выяснить, как пересекаются и перекрещиваются личность писателя, личность читателя и художественный текст. Для теории художественного текста первоочередным становится понимание взаимодействия разных творческих личностей в пространстве художественного дискурса, их равноправный диалог, в который вовлекаются художественные тексты и читатели. Текстлингвисты проецируют свои размышления о конкретной эпохе в развитии художественного дискурса в современность. Неизбежная субъективность филологического мышления сдерживается обращением к мыслям современников конкретной литературной эпохи, их лингвистическим и философским взглядам, их мировосприятию как отражению чаяний человека сквозь века и эпохи в проекции на наше время.

Наш посыл состоит в следующем: лингвотипологическая направленность теории художественного текста позволит исследовать **предмет** – художественный текст и дискурс – через новый **объект** – лингвотипологические свойства художественного текста и дискурса.

Цель статьи – обосновать необходимость лингвотипологической направленности в

современной теории художественного текста.

Актуальность поставленной проблемы обусловлена тем, что исследования последнего десятилетия продолжают накопление исследовательского материала, но не производят теоретического скачка. Причин тому несколько.

Во-первых, обобщение не является сильной стороной текстлингвистических изысканий. Исключением являются исследования, затрагивающие вопрос о сближении языкотворчества разных писателей. Анализируя творчество современного писателя Вильяма Вударда Селфа, В.А. Кухаренко выявляет в его романе «Зонтик» рекуррентные многоточия и тире, лексические новообразования и другие девиации, напоминающие Джеймса Джойса. В.А. Кухаренко подчеркивает, что сходство с Джойсом воспринимается критиками Серфа неоднозначно. Одни литературные критики поддерживают Селфа в поисках выхода из тупика, в котором оказалась техника потока сознания, а другие упрекают его в возврате в «старый модернизм». Доказывая свое право на словотворчество в виде непонятных словоформ, Селф называет себя «психогеографом» [Кухаренко 2013, с. 62].

Во-вторых, внутренняя динамика художественного дискурса в идиостиле писателя, несмотря на удачные исследования в прошлом – анализ Рабле и Достоевского М.М. Бахтиным, Марселя Пруста М. Мамардашвили и Томаса Манна В. Адмони и Т. Сильман, мало привлекает современных исследователей. Когнитивная поэтика, наиболее продвинувшаяся в этом направлении, акцентирует свое внимание на поэтических, а не прозаических текстах (см. [Тарасова 2014]). Наше исследование эпифанической модели Джеймса Джойса убеждает, что ее внутренняя динамика поддерживается отклонениями, подпитывающими его индивидуально-авторскую концепцию, вплоть до пределов панъязыкового фикционального мира в «Поминках по Финнегану». Одновременно современные ему писатели подхватывают его наиболее частотные новшества, возводя их в статус литературно-художественных норм своего времени, вовлекаясь тем самым в непрерывный процесс освоения пространства художественного дискурса.

В-третьих, предпринимаются лишь первые шаги для изучения художественного дискурса разных эпох в сближении индивидуально-авторских концепций. Актуальной является проблема уникальности авторской личности, вплетенной в современность через личность исследователя. Свобода или несвобода творческого переживания писателем от рамок, устанавливаемых экологией творчества, т.е. воздействием индивидуально-авторских концепций (например, Джойс и Шекспир, Джойс и Томас Мур, Джойс и Стерн, Джойс и Данте), поддержание среды, в которой развитие художественного дискурса носит системный характер, определяют гипертекстовую природу словесного творчества.

Обобщим сказанное. Дробность, фрагментарность, формализация, пренебрежение широкой перспективой, активное заимствование методологий из других научных дисциплин, причем не только гуманитарного цикла, являются маркерами первого десятилетия нового тысячелетия. Создается впечатление, что лингвистика художественного текста боится остаться один на один со своим предметом, сдавая, в частности, позиции когнитивной науке и ее методологическому аппарату. Лингвистика текста и близкая ей лингвоэстилистика не получают толчка для развития фундаментальных положений; напротив, они скатываются к положению маргиналов под давлением синергетических, лингвокогнитивных и биокультурных исследований художественного текста.

Критический анализ современных школ показывает, что разные течения в изучении художественного текста и дискурса сталкиваются с лингвотипологической проблематикой.

Универсальный эволюционизм (литературный дарвинизм) исходит из того, что индивидуальный человеческий разум представляет собой целостную преемственную систему. Отталкиваясь от культурных норм, воображение создает глубинные человеческие эмоциональные состояния, отвечающие за эволюцию человеческого опыта. По мысли одного из главных идеологов литературного дарвинизма Дж. Кэрролла, и общечеловеческие универсалии, и индивидуальность человека биологически обусловлены [Carroll 2008]. Он ведет поиск минимума концептуальных элементов, которыми определяется человеческая

природа [Carroll 2004, с. 188]. Данное положение близко нашему убеждению о том, что индивидуально-авторская концепция осваивается в универсальной матрице, группирующей культурные константы как ДЕЙСТВИЕ, НЕ-ДЕЙСТВИЕ, ЕДИНЕНИЕ, НЕ-ЕДИНЕНИЕ. Например, в единообразной модели художественного текста, созданной Джеймсом Джойсом, матрица удерживается соприкосновением, направленным к имплицитному ЕДИНЕНИЮ. Нами также было показано, что у Стерна дефицита ЕДИНЕНИЯ, как у Джойса не было [Фоменко 2014].

Теория разума Л. Заншайн ведет поиск универсализма в художественном творчестве. Опираясь на остранение, введенное в обиход еще в 1920-х годах русским формалистом Шкловским, она полагает, что категориальный сдвиг, или смещение, имеет особую когнитивную ценность для восприятия произведения искусства (цит. по [Aldama 2013]). Высоко оценивая теорию разума, И.А. Щирова обращает внимание на считывание разума в художественном тексте, позволяющее читателю идентифицировать и локализовать мысли, чувства, эмоциональные состояния, несмотря на разные смысловые поля у автора и читателя, а также проявлять интерес к художественной литературе [Щирова 2012, с. 275]. Лингвотипологические вопросы в связи с теорией разума возникают в универсализме чтения чужого разума, например, через ключевые слова и стягиваемые к ним сетевые конфигурации смыслов.

Нейробиологический подход к художественному тексту исходит из сканирования мозгом читателя художественной модели мира путем активизации зеркальных нейронов. Такая активизация помогает читателю предположить, как будет развиваться вымышленная ситуация в дальнейшем [Oatley 2011, с. 7]. Данная мысль указывает на возможность свертывания повествования, поскольку иерархия повествовательных категорий может быть восстановлена читателем, имеющим в распоряжении повествовательные схемы или паттерны для разных типов текста. К сожалению, пока функции зеркальных нейронов, помимо имитации, недостаточно изучены. Возможно, ученый прав в том, что читатель не только строит активную ментальную модель; но и включается в игру образов [Oatley 2011, с. 27]. Оутли настаивает на том, что художественный вымысел и человеческое воображение сосуществуют, поскольку первое, требующее наполнения, заставляет второе принимать нужную форму, которая одновременно становится медиумом для манифестации художественного [Oatley 2011, с. 3]. Речь идет о трансформации человеческой личности в процессе чтения за счет обострения читательской эмпатии, а также о неразрывности нарратива и когниции, с чем следует согласиться. Лингвотипологический потенциал данного подхода связан с объяснением механизмов свертывания повествования в художественном тексте и его последующим развертыванием при движении читателя сквозь интерпретационный канал.

Обогащение традиционного стилистического анализа не является радикальным, но представляется весьма перспективным. Дж. Лич подчеркивает, что анализ художественного дискурса должен начинаться с его формальных свойств, которыми конструируется значение. Анализируя третий параграф в «Больших ожиданиях» Диккенса, он показывает, что стилистический анализ интегрируется в новые направления исследования художественного текста, поскольку восприятие художественного дискурса всегда является «смешанным» вследствие выведения имерджентной структуры. У Диккенса, по мнению Лича, такая структура соединяет точки зрения читателя, нарратора и фокализатора, соответствуя характерным для Диккенса комбинациям иронии, юмора и пафоса [Leech 2007]. Важным является акцент Лича на формальных аспектах текста, сигнализирующих о слиянии ментальных пространств, которыми занимается когнитивная лингвистика, о развертывании повествовательных категорий, которые относятся к компетенции нарратологии, и взаимосвязи семантики начал с целым художественным текстом, чем занимается корпусная лингвистика. Лич показывает, что стилистический анализ обогащается методологиями, развиваемыми новыми направлениями, которые, в свою очередь, своими корнями упираются в функциональную стилистику. Как и Лич, Т.А. Воронцова подчеркивает, что анализ

содержательной структуры текста возможен только через его формальную структуру [Воронцова 2013, с. 187]. Об этом свидетельствуют и лингвосинергетические исследования текста [Моисеева 2007]. Формальные аспекты художественного текста в первую очередь подпадают под статус литературно-художественных норм. Например, сериальные техники на всех лингвистических уровнях сближают писателей, осваивающих близкую Джойсу модель художественного текста (Д. Ричардсон, У. Фолкнер, В. Вулф, М. Пруст, А. Белый и др.).

Синергетические исследования рассматривают текст как «самоорганизующуюся, самонастраивающуюся систему, обладающую свойством эмерджентности» [Моисеева 2007, с. 10]. Изучение коэволюции когнитивного, лингвистического, дискурсивного и культурного пространств выдвигается лингвосинергетической парадигмой. Н.А. Мышкина полагает, что текст имеет форму энергетического бытия и, соответственно, энергетическое измерение. Она приписывает тексту «душу», проявляющуюся в «мерцательной игре смыслов». Мышкина оперирует синергетическими понятиями энергетической пульсации и энергетического свечения. Она признает, что новые термины наследуют понятиям «приращение смысла» и «многомерность текста», которыми оперирует лингвистика текста. К сожалению, весьма размытым остается такое положение Мышкиной, как «энергожизнь лингводинамики текста». Текучесть, по мысли Мышкиной, проявляется во взаимодействии внутренней и внешней форм текста [Мышкина 1999]. Если утверждать, что у текста есть «энергожизнь», тогда ее формой может быть открытость текстового пространства в художественный дискурс для диалога идиостилей писателей, сквозь языки и культуры в проекции на общечеловеческие художественные ценности. Мы полагаем, по этой причине, что саморазвивающейся системой художественного текста является сам художественный дискурс, в котором происходят взаимообмен эпох и циркуляция художественных смыслов. Что касается фрактальности текста, то различного рода импликации и скрытые смыслы могут получить лингвотипологическое объяснение.

Экспансия когнитивной науки в художественный текст является фактом, значение которого, хотя и противоречивое, нельзя умалять. Вместе с тем прорыва в данном направлении не наблюдается, поскольку выхватывание отдельных художественных концептов не отвечает на вопрос, как и зачем они группируются. Недостатком лингвокогнитивных исследований художественного текста следует признать недостаточное внимание к универсальным константам культуры и индивидуально-авторской концепции, сопрягающихся в художественных концептосистемах. Мы солидарны с критикой М.-Л. Райан в адрес когнитивистов за попытку выяснить, что позволяет читателю создавать ментальную модель повествуемого мира. Райан упрекает когнитивных нарратологов в односторонности. Она подчеркивает, что нарратология ведет поиск типичных свойств, сближающих разные тексты. Она замечает, что в отсутствии образцов повествовательного мышления у неандертальца вообще трудно говорить об эволюционном развитии в уходящей в прошлое перспективе. Райан выступает против заимствования понятий из когнитивной науки в нарратологию, поскольку считает такое заимствование искусственным, уводящим первую от собственного предмета изучения. Она выступает против междисциплинарных изысканий, где одна из сторон становится ущербной, как в случае когнитивной нарратологии [Ryan 2010]. Райан права в нецелесообразности отделения когнитивной нарратологии от художественной концептологии. По-нашему мнению, повествовательность, будь-то в развернутой повествовательной форме или в свернутой иерархии традиционных повествовательных категорий, не может быть отделена от концептов, посредством которых она реализуется.

Художественная концептология ставит своей целью структуризацию ментальной сферы. Мы согласны с И.А. Тарасовой в том, что моделирование индивидуально-авторского сознания «может претендовать на отдельное направление когнитивных исследований» [Тарасова 2014, с. 142]. Исходя из индивидуально-авторской концептосистемы как ментальной репрезентации поэтического идиостиля, И.А. Тарасова разрабатывает

многоуровневое моделирование художественных концептов в совокупности предметного, понятийного, ассоциативного, образного, символического и ценностно-оценочного компонентов. Она полагает, что «тип концепта предопределяет способ его вербализации» [Тарасова 2014, с. 144]. В поэтическом идиостиле исследовательница различает два яруса – базовые концепты индивидуально-авторского сознания и ментальные формы взаимодействия концептов.

Ментальное пространство является областью концептуального пространства, содержащего специфическую информацию и конструируемого в момент говорения или думанья. Поэтому ментальное пространство зависит от схематической индукции. Ментальные пространства, в которых заложен один из информационных типов – элемент, качество или отношение, взаимодействуют друг с другом в виде картирования [Evans 2007]. Теория ментальных пространств исследует лингвистическую референцию в связях между разрастающимися ментальными пространствами. Базовым является пространство, к которому присоединяются другие ментальные пространства. Профиль когнитивной модели обеспечивает семантическое наполнение ментального пространства. Каждому лексическому концепту присущ свой профиль [Evans 2007, с. 125].

На наш взгляд, художественная концептология должна учитывать модель художественного текста, воплощаемую эпохой. Современные исследования подводят к мысли о том, что существует некое антропоконцептуальное пространство, в котором творческая личность организует интерпретационную деятельность читателя в проекции как на время, когда создавался художественный текст, так и на современность, неотъемлемую от читательского сознания. О.П. Воробьева справедливо указывает, что «поэтика как идиостиль в значительной мере зависит от содержания отдельных поэтик, характерных для произведений того или иного писателя или литературного направления» [Воробьева 2009, с. 765].

Лингвистика текста содержит значительный потенциал для изучения языковой и дискурсивной личности художника слова, тексты которого интегрируются в художественный дискурс своего времени и в нем вступают во взаимодействие восприятий, концептосистем, понимания эпохи, в котором участвует читатель художественного текста. Например, изучение интрасемиотических соответствий между художественными текстами в аспекте парадигматики необходимо для выяснения, как сближаются художественные тексты разных языков и культур в мировом художественном дискурсе, как в этом процессе взаимодействуют типолого-генетические и индивидуально-авторские черты, в чем состоят системность и уникальность авторской личности. По мысли З.Я. Тураевой, лингвистика текста, смыкаясь с психологией творчества, стилистикой, психологией восприятия, интерпретацией, теорией эстетической коммуникации, решает свои задачи, которые определяют морфологию словесного искусства. Среди них Тураева выделяет парадигматику художественного текста, полипозиционность повествования и приращение смыслов, теорию референции и употребления, интерпретацию семантики художественного текста [Тураева 2011, с. 11].

Как следует из краткого обзора, ментальное пространство художественного дискурса через языковую и дискурсивную личность автора и читателя тесно связано с лингвотипологическими основаниями художественного текста – его моделью, суперструктурой и макроструктурой, развертыванием индивидуально-авторской концепции, антропоцентрами персонажей, топосом пространства и времени и тому подобное.

Почему необходимо выделение лингвотипологических исследований в самостоятельную область исследования? Остановимся на этом вопросе ниже.

Лингвистическая типология художественного текста позволяет исследователю войти в пространство художественного дискурса, в котором взаимодействуют автор-читатель-текст, моделируя художественные тексты и тем самым определяя степень их сближения и расхождения в одинаковых и разных языках и культурах. Как и литературный дарвинизм и биокультурные подходы к художественному тексту, лингвистическая типология

изучает универсальные принципы развития художественного дискурса. Как и художественная концептология, лингвистическая типология связывает ментальную сферу художественного текста с индивидуально-авторской концепцией, концептосистемами и константами культуры.

С лингвотипологической точки зрения, художественный текст моделируется либо по повествовательному, либо по эпифаническому типу [Фоменко 2014, с. 53-56] (можно также говорить о фабульной или бесфабульной прозе [Щирова 2009, с. 733]). Весьма распространен третий, смешанный тип, с перевесом либо первой, либо второй модели. Разница между двумя основными моделями состоит в их конструировании события. В повествовательной модели событие выводимо из иерархии повествовательных категорий. В эпифанической модели, где прерывается иерархия повествовательных категорий, конвенциональное событие восстанавливается в интерпретационном канале, где интерактивны автор-читатель-текст. Свернутое повествование, выводимое в надстройках смысла, вплетается в индивидуально-авторскую концепцию в универсальной матрице идеализированной истины СОПРИКОСНОВЕНИЯ. Читатель подготовлен к воспроизведению события, которое на самом деле не происходит либо происходит иначе, чем подсказывает конвенциональная память о типизации подобных событий. Художественные тексты строятся повествовательным (Ч. Диккенс), эпифаническим (Дж. Джойс, У. Фолкнер, В. Вулф, М. Пруст, А. Белый, поздний Т. Манн) или смешанным типом (Д.Г. Лоуренс, Э. Хемингуэй).

Хотя литературно-художественные нормы изменчивы, каждая эпоха берет на вооружение актуальные константы культуры, которые вводит в художественный дискурс, обеспечивая модификацию концептосистем. Современные компьютерные технологии позволяют формализовать для дальнейших обобщений данные о полевых структурах, сетевых конфигурациях, отборе констант культуры, способах активизации процесса семантической модификации и трансформации. Знание о константах культуры, включенных в сферу художественного сознания отдельной эпохи, усилит лингвотипологическую направленность в изучении художественного текста.

Лингвистическая типология художественного текста изучает парадигматику через моделирование художественного текста эпохи. Художественный дискурс рассматривается как пространство, в котором происходит сближение моделей художественного текста по их составляющим – макроструктурам, индивидуально-авторским концепциям, антропоцентрам, светоцветовой среде, топосу пространства-времени, типу интерпретанты. Лингвистическая типология призвана объяснить, что способствует непрерывности художественного дискурса и каким образом скачки в ментальной сфере накапливаются для возведения их в статус лингвотипологических. Например, изучение новаторства Л. Стерна через призму сближений в последующих идиостилях писателей, причем не только в англоязычном художественном дискурсе, поможет выяснить, как заимствуется новаторство и подхватывается другой эпохой для обновления индивидуально-авторских концепций.

На наш взгляд, лингвистическая типология художественного текста является актуальным направлением для изучения индивидуально-авторского сознания и языкотворчества, поскольку она опирается на язык художественного текста в динамике художественного переживания, конструирования, восприятия и интерпретации, выводя отдельный художественный текст в открытый для взаимодействия художественный дискурс. Смыкаясь с дисциплинами гуманитарного и негуманитарного циклов, данная интегративная филологическая дисциплина обобщает типолого-генетические свойства художественного текста, которые свойственны индивидуально-авторским личностям как представителям своей эпохи в развитии литературного языка. Лингвистическая типология художественного текста смыкается с когнитивной нарратологией, художественной концептологией, теорией разума, психологией восприятия художественного текста, теориями декодирования и интерпретации художественного текста, когнитивной поэтикой. Она продолжает изучение тезауруса языковой личности как динамичной концептосистемы, обозримой в идиостиле писателя, в целостности модели художественного текста и ее составляющих, в состав

котрих входять і поведувательні схеми (нарратологія), і індивідуально-авторські концепції (художественна концептологія), і інтерпретанти (теорія розума, біокультурологія).

Висновки. Лінгвотипологічна направленість сучасної теорії художественного тексту будує теорію еволюції художественного мислення, дослідює мову художественної літератури в можливих моделях фікціонального світа. Вона веде пошук універсальних рис, присущих людській природі і отримує свою словесну форму в художественному дискусі епохи. Подібні напрями дослідження отримують поширення в інших видах мистецтва, в частині, в музикознавстві [Скворцова 2010]. Необхідність лінгвотипологічної направленості в вивченні художественного дискурсу викликана розумінням взаємодії різних культур і мов, діалогом автора-читача-тексту в гіпертекстовому виміренні, зближенні художественних переживань сквозь простір і час. Лінгвістична типологія представляє нам теоретичним стержнем, скреплюючим різні напрями досліджень художественного тексту і дискурсу єдиним типологічно-генетичним ракурсом.

Лінгвістична типологія художественного тексту відкриває **перспективу** для освоєння простору художественного дискурсу як цілотної системи, відкритої для одночасності різноманітних ментальних станів, сфер і мислей.

Література

- Вороб'єва О.П. Вирджинія Вулф і поезія інсайта / О.П. Вороб'єва // Горизонти сучасної лінгвістичної традиції і новаторства: Збірник в честь Е.С. Кубрякової. – М.: Язика славянських культур, 2009. – С. 764-776. Воронцова Т.І. Жанр як стиліобразуючий фактор художественного тексту / Т.І. Воронцова // *Studia Linguistica*. Язык. Текст. Дискурс: Сучасні аспекти досліджень. – СПб: РГПУ ім. А.І. Герцена. – XXII. – 2013. – С. 187-193. Кухаренко В.А. Мэн-букер-2012 і далі / В.А. Кухаренко // Записки з романо-германської філології. – Вип. 2 (31). – Одеса: КП ОМД, 2013. – С. 61-68. Моисеева І.Ю. Синергетична модель текстообразування: Автореферат дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.19 – теорія мови / І.Ю. Моисеева. – Челябінськ, 2007. – 38 с. Мышкина Н.А. Лінгводинаміка тексту: контрадиктно-синергетичний підхід: Дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.19 / Н.І. Мышкина. – Пермь: Пермський державний технічний університет, 1999. – 428 с. Скворцова І.А. Стиль модерн в руському музикальному мистецтві рубежа ХІХ-ХХ століть / І.А. Скворцова: Автореф. дис. ... д-ра мистецтвознавства: 17.00.02 – музикальне мистецтво. – М.: Московська державна консерваторія ім. П.І. Чайковського, 2010. – 37 с. Тарасова І.А. Когнітивна поезія / І.А. Тарасова // Грані сучасної лінгвістики: монографія. За ред. О.Г. Фоменко та В.К. Харченко. Запоріжжя: Класичний приватний університет, 2014. – С. 132-160. Тураєва З.Я. Язык і соціальне взаємодія / З.Я. Тураєва // *Studia Linguistica*. Язык в логіці часу: насліддя, традиції, перспективи. – СПб: РГПУ ім. А.І. Герцена. – XX. – 2011. – С. 9-28. Фоменко Е.Г. Епіфанічне відкриття Джеймса Джойса / Е.Г. Фоменко. – Запоріжжя: Класичний приватний університет, 2014. – 180 с. Щирова І.А. Теорія розума і проблема літературної семантики / І.А. Щирова // *Studia Linguistica*: Антропоцентрична лінгвістика: проблеми і рішення. – XXI. – СПб: Політехніка-сервіс, 2012. – С. 268-277. Aldama F.L. What the brain sciences might tell us about our making of and engaging with strange fictions / F.L. Aldama // *Style*. – 2013. – 47 (3). – P. 213+ [Online version]. Accessed from: www.questia.com/read/1G1-354858553/what-the-brain-sciences-might-tell-us-about-our-making. Carroll J. Literary Darwinism: Evolution, Human Nature, and Literature / J. Carroll. – New York, NY: Routledge, 2004. – 276 p. Carroll J. An evolutionary paradigm for literary study / J. Carroll // *Style*. – 2008. – 42 (2). – P. 103+ [Online version]. Accessed from: www.questia.com/read/1P3-1656405321/an-evolutionary-paradigm-for-literary-study. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics / V. Evans. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 240 p. Leech G. Style in fiction revisited: The beginning of Great Expectations / G. Leech // *Style*. – 2007. – 41 (2). – P. 117+ [Online version]. Accessed from: www.questia.com/read/1G1-170019205/style-in-fiction-revisited-the-beginning-of-great. Oatley K. Such Stuff as Dreams: The Psychology of Fiction / K. Oatley. – NY, New York: Wiley-Blackwell, 2011. – 290 p. Ryan M.-L. Narratology and cognitive science / M.-K. Ryan // *Style*. – 2010. – 44 (4). – P. 469+ [Online version]. Accessed from: www.questia.com/read/1G1-250577874/narratology-and-cognitive-science-a-problematic-relation

УДК 811.11'372.42

ХАЦЕР Г.О.

(Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ)

ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ СЕМАНТИЧНОГО АНАЛІЗУ ТЕКСТІВ

Стаття присвячена оглядовому вивченню сучасної літератури з питання семантичного аналізу текстів, систематизації існуючих положень та виявленню їх головних характеристик, переваг та недоліків. У статті визначається лінгвістичний статус семантичного аналізу й окреслюються перспективи для подальших наукових розробок.

Ключові слова: семантичний аналіз, текст, семантична сітка, латентно-семантичний аналіз, логіка предикатів, морфологічний аналіз, синтаксичний аналіз.